

6. *Mikhno V. B.* Landscape aspects of optimization of the ecological situation of the Voronezh region / V. B. Mikhno // Bulletin of the Voronezh State University. — 2005. — No. 2. — Pp. 29—43.

7. *Nedikova E. V.* Optimization of the ratio of land plots of agricultural organizations on an agrolandscape basis / E. V. Nedikova // Land management, cadastre and land monitoring. — 2012. — № 8 (92). — P. 45—50.

8. Specially protected landscapes of the Voronezh region. — Voronezh, 2013. — 70 p.

9. *Postolov V. D.* Optimization of the structure of land in the device of the agricultural landscape and design of land management systems / V. D. Postolov, E. V. Nedikova, N. A. Kryukova // Land management, cadastre and monitoring of land. — Moscow, 2007. — No. 5. — P. 13—16.

УДК 321

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, СИЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ И КОНСОЛИДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОПЫТА

Коды JEL: Z18, R59

Слинько А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

SPIN-код: 1118-2860

Брылев В. С., аспирант кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: kaffpu@vgn.ganepa.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 25.01.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. Глобальный экономический кризис, климатические проблемы, тенденции хаотизации политической и социальной жизни вызвали всемирный поворот к созданию мощной государственности, отвечающей этим основным вызовам XXI века. В России этот поворот отражает реальную консолидацию региональной политики на прочной конституционной основе. Отказ от сверхлиберализма означает на деле упрочение вертикали власти и последовательную антикоррупционную политику.

Тема. Сильное государство, сильные регионы и консолидация политического опыта.

Цели. Проанализировать роль реформы государственного и местного управления в смягчении последствий экономического кризиса, оптимизации институтов развития, консолидации региональной политики.

Методология. Системный подход, принцип детерминизма и междисциплинарный подход.

Результаты. Главную роль в смягчении последствий экономического кризиса призвана сыграть реформа государственного управления. Речь идет об оптимизации институтов развития. Реформа вписывается в процесс преодоления эксцессов сверхлиберальной политики и при этом поддерживается предпринимателями, так как сокращает число инстанций и формирует единую госструктуру. Поправка к Конституции о самоуправлении как части системы публичной власти позволяет более эффективно контролировать ситуацию, особенно в отдаленных, малодоступных регионах страны, так как проявления коррупции и неуправляемости в ряде регионов происходят в условиях бездействия и по-

пустительства со стороны некоторых органов местного самоуправления. Регион, как приводной ремень общей политики государства должен превратиться в площадку для укрепления государства и региональных преобразований.

Область применения. Результаты исследования могут применяться представителями органов государственной власти и местного самоуправления, неправительственными организациями, представителями бизнеса, реализующими или поддерживающими государственную политику по укреплению государства и регионов.

Выводы. Россия находится в ряду тех стран, которые видят выход из глобального кризиса в усилении государства, в эффективной и гибкой региональной политике, в гармоничном сочетании зарубежного опыта и национальных традиций. Общемировая тенденция ослабления политических партий и быстрого изменения настроений избирателей требует более жесткого контроля над действиями органов власти всех уровней

Ключевые слова: сильное государство, поправки к Конституции РФ, сильные регионы, реформа государственного управления, глобальный кризис, консолидация политического опыта

UDC 321

STRONG STATE, STRONG REGIONS AND CONSOLIDATION OF POLITICAL EXPERIENCE

JEL codes: Z18, R59

Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA Branch), Voronezh, Russia

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

SPIN-code: 1118-2860

Brylev V. S., Post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA Branch), Voronezh, Russia

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Annotation

Subject. The global economic crisis, climate problems, and the trends of chaotic political and social life have caused a worldwide turn towards the creation of a powerful state that meets these main challenges of the XXI century. In Russia, this turn reflects a real consolidation of regional policy on a solid constitutional basis. The rejection of super-liberalism means in fact the strengthening of the vertical of power and a consistent anti-corruption policy.

Topic. A strong state, strong regions, and consolidation of political experience.

Purposes. To analyze the role of state and local government reform in mitigating the consequences of the economic crisis, optimizing development institutions, and consolidating regional policy.

Methodology. A systematic approach, the principle of determinism, and an interdisciplinary approach.

Results. The main role in mitigating the consequences of the economic crisis should be played by public administration reform. We are talking about the optimization of development institutions. The reform fits into the process of overcoming the excesses of ultra-liberal politics and at the same time is supported by entrepreneurs, as it reduces the number of instances and forms a single state structure. The amendment to the Constitution on self-government as part of the system of public power allows for more effective control of the situation, especially in remote, inaccessible regions of the country, as manifestations of corruption and unmanageability in some regions occur in condi-

tions of inaction and connivance on the part of some local self-government bodies. The region, as the driving belt of the general policy of the state, should turn into a platform for strengthening the state and regional transformations.

Application area. The results of the study can be applied by representatives of state authorities and local self-government, non-governmental organizations, business representatives who implement or support state policies to strengthen the state and regions.

Conclusions. Russia is among those countries that see a way out of the global crisis in strengthening the state, in an effective and flexible regional policy, in a harmonious combination of foreign experience and national traditions. The global trend of weakening political parties and rapid changes in the mood of voters requires tighter control over the actions of authorities at all levels

Key words: strong state, amendments to the Constitution, strong regions, public administration reform, global crisis, consolidation of political experience

DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-212-217

Введение

Принятие поправок к Конституции означает новый этап в укреплении основ российской государственности. Оно отражает всемирный поворот к созданию мощной государственности, отвечающей базовым вызовам XXI века: глобальному экономическому кризису, экологическим и климатическим проблемам, хаотизации политической и социальной жизни.

В России этот поворот отражает реальную консолидацию региональной политики на прочной конституционной основе. Отказ от сверхлиберализма означает на практике укрепление вертикали власти и последовательную антикоррупционную политику. Была осуществлена рационализация кадровой политики в регионах.

Укрепление государства и консолидация региональной политики

Ярким и удачным примером является здесь работа в качестве губернатора Воронежской области А. В. Гордеева, имевшего значительный управленческий опыт в качестве федерального министра. Именно в годы его деятельности был дан старт выходу региона в лидеры аграрного сектора современного российского государства [1].

Другим удачным примером кадровой политики в регионах стало назначение заместителя министра МЧС И. И. Кобзева губернатором Иркутской области, в которой были выявлены масштабные коррупционные нарушения со стороны бывшего руководства. Благодаря своевременным кадровым решениям началось ускоренное восстановление разрушенных наводнением объектов обла-

сти, в первую очередь, жилья и инфраструктуры. Антикоррупционная политика сопровождается последовательным устранением из госаппарата криминальных элементов, как это случилось в Хабаровском крае, где в условиях частых чрезвычайных ситуаций и кадровых проблем возникли застойные бюрократические явления. В этих регионах было отмечено ослабление вертикали власти, которым немедленно воспользовались псевдооппозиционные политические силы, выявилось влияние глобальных сетей, провоцирующих политическую нестабильность. Отстранение от власти экс-губернаторов создало благоприятные условия для преодоления коррупции и восстановления политической стабильности в регионе. Кадровые перемены в Иркутской области и Хабаровском крае серьезно усиливают экологическую составляющую региональной политики, решительно останавливают такие серьезные нарушения как незаконная вырубка леса в охраняемых и курортных зонах.

Другим положительным примером является эффективное управление в тульском регионе. Благодаря активной деятельности губернатора Тульской области А. Г. Дюмина был восстановлен тульский Кремль и весь исторический центр. Были воссозданы старинные дома в центре города, создан музей и пешеходная улица. Город практически на глазах превращается в центр регионального туризма для граждан России и иностранных гостей. Другими словами, даже сильно пострадавшие от бесхозяйственности и бессистемного развития регионы, за достаточно короткий срок (4 года) могут быть преобразованы в образцовые туристические цен-

тры. В частности, бережно обустроенная набережная реки Упа может стать частью экологической туристической программы.

К сожалению, проявления коррупции и неуправляемости в ряде регионов происходили в условиях бездействия и попустительства со стороны некоторых органов местного самоуправления. Однако поправка к Конституции о самоуправлении как части системы публичной власти позволяет более эффективно контролировать ситуацию, особенно в отдаленных и малодоступных регионах страны [2].

Ответом на экономический кризис в настоящее время является развитие инфраструктуры. Так, недавнее решение о национализации Владивостокского морского порта и передаче с 1 января 2021 г. управления им государственной компании «Росатом» означает ликвидацию неэффективной оффшорной зоны и начало реального развития одного из ключевых объектов инфраструктуры страны. Это событие имеет особое значение в связи с тем, что государство планирует активное развитие транзита грузов между Китаем и Россией. Другими словами, реализуется план превращения Северного морского пути в реального конкурента Суэцкого канала.

Пандемия вносит свои коррективы в развитие регионов. Не только МЧС, но и Министерство обороны активно участвует в защите населения страны от климатических угроз и пандемии. Так, целая сеть больниц, построенных министерством обороны, покрыла страну от западных границ до Байкала, Урала и Приморья. Именно армия взяла на себя авангардную роль в испытании новых видов вакцины от COVID-19. Ресурсы Министерства обороны активно используются в масштабной борьбе с последствиями ледяного дождя в Приморье. Население снабжается одеждой, едой, обогревателями с армейских складов.

Тем не менее, главную роль в смягчении последствий экономического кризиса призвана сыграть новая реформа государственного управления, провозглашенная премьер-министром М. В. Мишустиним. Речь идет об оптимизации институтов развития, то есть о сокращении сильно раздутого чиновничьего аппарата, а также о ликвидации неэффективных госорганов. В политических дискуссиях давно подвергалась кри-

тике корпорация «РОСНАНО», которая не оправдала возлагавшихся на нее надежд. По итогам реформы планируется некоторые институты ликвидировать, а некоторые — объединить. Реформа вписывается в процесс преодоления эксцессов сверхлиберальной политики и при этом поддерживается предпринимателями, так как сокращает число инстанций и формирует единую госструктуру, исключает дублирование институтов исполнительной власти.

В целом, в России отмечаются процессы укрепления государства и консолидации региональной политики. Ультрالیберальные монетаристские методы регулирования экономической политики уходят в прошлое, на место им приходит политика социальной и экологической ответственности [3]. При этом в чрезвычайных обстоятельствах обеспечивается быстрая и эффективная помощь регионам, что соответствует глобальным экономическим, политическим и экологическим вызовам XXI века.

Особенности новой политической институализации

В процессе государственной реформы возникает проблема неэффективности некоторых устаревших партийных структур и потребность освежить политическую систему новыми кадрами и, возможно, партиями и движениями. В частности, в этом ряду стоит решение о слиянии партий «Справедливая Россия», «Патриоты России» и партии «За правду». Усиление и обновление «Единой России», переструктурирование других партий в соответствии с вызовами времени может повысить доверие избирателей к власти.

Никакие усилия властей не могут заменить или уменьшить роль института выборов как стабилизирующего фактора. Политика государства должна быть подробно разъяснена на всех уровнях, включая региональный. Регион, как приводной ремень общей политики государства, должен превратиться в площадку для укрепления государства и региональных преобразований. Обновление кадров партийных активистов как в правящей партии, так и у ее основных конкурентов должно стать неотъемлемой частью региональной политики. Фактом общемирового политического процесса стало быстрое изменение настроений изби-

рателей всех возрастов. И эти изменения можно учитывать и транслировать в политическое действие, независимо от того, какая система существует в стране — однопартийная, полторопартийная, двухпартийная, или многопартийная. В современных условиях в регионах необходимо быть готовым к эффективной реализации, по согласованию с центром, любой из предложенных моделей.

Важнейшей особенностью новой политической институализации в России является экологическая составляющая как в программных документах правительства, так и в региональной политике. Здесь используется, в частности, и европейский опыт, который связывался с утверждением политической экологии в качестве новой модели вместо устаревшей социал-демократии. В частности, во Франции в настоящее время усилилась партия «Европа. Экология. Зеленые», которая потеснила традиционные партии страны. Но наибольшим влиянием в дискурсе европейской политики пользуются именно немецкие «Зеленые» (партия «Союз-90 — Зеленые»), которые делают акцент на «зеленом капитализме». Это означает наличие сильного, ограничивающего рыночную стихию государства. При этом многие эксперты отмечают, что именно избиратели без партийной принадлежности переходят постепенно к «Зеленым» [4].

В России не только правительственные программы и некоторые аспекты политики правящей «Единой России» продвигают экологическую политику. Президент России вносит значительный вклад в осуществление масштабной экологической и природо-защитной проблематики, как в столичных центрах, так и в регионах.

Во внутренней политике России отмечается влияние медленной деамериканизации современного мира, прежде всего, нежелания экс-президента Д. Трампа принимать всерьез экологические проблемы. Несовместимость «зеленого экологического роста» с американским образом жизни оказалась неразрешенным Америкой вызовом [5]. Россия же, которая самой жизнью и природой вынуждается к использованию чистых технологий добычи газа и атомной энергетики на Севере, особенно в условиях активизации Северного морского пути, не уклоняется от мирового глобального экологического тренда.

Важнейшей причиной острой потребности в усилении государства на современном этапе кризиса является тот факт, что в условиях глобализации, информатизации (дигитализации) и появления на переднем плане вопросов защиты окружающей среды традиционные партии в главных европейских странах, особенно в Германии и Франции — утратили свой классический электорат. А быстро адаптироваться к новым вызовам им не удалось [6]. С другой стороны, приспособившиеся к новым условиям государственнические партии и движения подвергаются системным атакам неолиберальных глобалистских сил с использованием практически всех средств из арсенала информационных идеологических войн. Подобная ситуация имеет место в Венгрии, где премьер-министр В. Орбан сделал ставку на гибкое приспособление к новым изменениям без ориентации только на США и Запад в целом [7].

Очевидно, что Россия в условиях усиления общемирового кризиса еще меньше стремится связать себя с идеологическими или догматическими конструкциями, не попадая под влияние как бюрократического неолиберализма, так и не менее застойного национал-популизма.

Наконец, важнейшее значение институализации реформ в Российской Федерации состоит в том, что в условиях деградации институтов представительной демократии в странах ЕС и формирования неформальных элитных институтов, многочисленных «мозговых центров» и информационно-пропагандистских структур происходит отчуждение населения от политических институтов и рост протестных настроений [8].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что усиление роли российского государства в условиях нарастания негативных явлений в мировой экономике является необходимым фактором дальнейшего ускоренного развития. Социальный крен конституционной реформы позволяет избежать возможных последствий кризиса неолиберальной глобализации [9]. Поддержка федеральными властями регионов приводит к феномену возникновения новых нестандартных управленческих и кадровых решений,

выводящих некоторые отстающие области в разряд успешных и образцовых.

Общемировая тенденция ослабления политических партий и быстрого изменения настроений избирателей требует более жесткого контроля над действиями органов власти всех уровней в целях эффективного решения проблем в рамках действующей партийно-политической системы, но с постоянным обновлением организационной структуры и формированием корпуса компетентных управленцев. Россия находится в ряду тех стран, которые видят выход из глобального кризиса в усилении государства, в эффективной и гибкой региональной политике, в гармоничном сочетании зарубежного опыта и национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков П. П. Политические процессы в регионе в условиях социально-экономической стабилизации / П. П. Дьяков, А. А. Слинько // Регион: системы, экономика, управление. — 2018. — № 1 (40). — С. 164—169.

2. Слинько А. А. Проблемы повышения эффективности местного управления в регионах / А. А. Слинько, В. И. Капустин, Т. Н. Полтавская // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1 (48). — С. 77—81.

3. Громько Ал. А. Метаморфозы политического либерализма // Ал. А. Громько // Современная Европа. — 2020. — № 2. — С. 6—19.

4. Костюк Р. В. Европейские «зеленые»: от выборов в Европарламент до испытания коронавирусом / Р. В. Костюк, Г. Н. Канинская // Современная Европа. — 2020. — № 4. — С. 123—132.

5. Le Figaro. 11.11.2020.

6. Слинько А. А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной альтернативы / А. А. Слинько, В. А. Гвоздев // Теории и проблемы политических исследований. — 2020. — Т. 9. № 1-1. — С. 110—119.

7. Шिशелина Л. Н. Венгерская политика на фоне второй волны пандемии / Л. Н. Шिशелина // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2020. — № 5. — С. 24—30.

8. Лапкин В. В. Глобальная политико-институциональная динамика в условиях дестабилизации миропорядка (на примере стран ЕС и России) / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 4. — С. 55—77.

9. Слинько А. А. Конституционный процесс в России и особенности региональной политики / А. А. Слинько, В. А. Гвоздев // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1 (48). — С. 147—151.

LITERATURE

1. Dyakov P. P. Political processes in the region in the conditions of socio-economic stabilization / P. P. Dyakov, A. A. Slinko // Region: systems, economy, management. — 2018. — № 1 (40). — S. 164—169.

2. Slinko A. A. Problems of improving the efficiency of local government in the regions / A. A. Slinko, V. I. Kapustin, T. N. Poltavskaya // Region: systems, economy, management. — 2020. — № 1 (48). — P. 77—81.

3. Gromyko Al. A. Metamorphoses of political liberalism / Al. A. Gromyko // Modern Europe. — 2020. — No. 2. — P. 6—19.

4. Kostyuk R. V. European «greens»: from the elections to the European Parliament to the coronavirus test / R. V. Kostyuk, G. N. Kaninskaya // Modern Europe. — 2020. — No. 4. — Pp. 123—132.

5. Le Figaro. 11.11.2020.

6. Slinko A. A. Political instability in the European Union and the formation of an anti-neoliberal alternative / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Theories and problems of political research. — 2020. — Vol. 9. No. 1-1. — Pp. 110—119.

7. Shishelina L. N. Hungarian politics against the background of the second wave of the pandemic / L. N. Shishelina // Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS. — 2020. — No. 5. — Pp. 24—30.

8. Lapkin V. V. Global political and institutional dynamics in the conditions of destabilization of the world order (on the example of the EU and Russia) / V. V. Lapkin, V. I. Pantin // Polis. Political studies. — 2020. — No. 4. — Pp. 55—77

9. Slinko A. A. Constitutional process in Russia and features of regional policy / A. A. Slinko, V. A. Gvozdev // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. — 2020. — № 1 (48). — Pp. 147—151.